

УДК 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286

Об одной идиоме монгольского происхождения в русском языке: *(не) хухры-мухры*

*Алексей Алексеевич Бурькин*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Аннотация. В данной публикации автор рассматривает этимологию идиомы *(не) хухры-мухры*, которая по форме полностью отвечает так называемым парным словам, широко распространенным в тюркских, монгольских и некоторых финно-угорских языках. Поисками этимологии этой идиомы занималось не одно поколение исследователей. Выявленный комплекс признаков, связанных с выражением *(не) хухры-мухры*, позволяет предположить, что оно восходит к монгольским языкам и может быть одним из самых ранних монгольских заимствований в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, заимствования, тюркские, монгольские языки, парные слова, *(не) хухры-мухры*, этимология

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурькин А. А. Об одной идиоме монгольского происхождения в русском языке: *(не) хухры-мухры*. Монголоведение. 2019;(2): 272-286. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286.

UDC 910.2+94

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286

‘*(Ne) Khukhry-Mukhry*’: One Russian Idiom of Mongolian Origin Revisited

*Alexey A. Burykin*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

ORCID ID: 0000-0002-9119-2698. E-mail: albury@mail.ru

Abstract. The paper examines the etymology of the idiom '(ne) *khukhry-mukhry*' which in its form fully corresponds to the so-called pair words widely used in Turkic, Mongolic and some Finno-Ugric languages. Several generations of researchers have sought for the actual etymology of this idiom. The revealed complex of features associated with the idiom suggests that this expression goes back to the Mongolic languages and may be one of the earliest Mongolian borrowings in the Russian language.

Keywords: Russian, borrowings, Turkic, Mongolic languages, pair words, (ne) *khukhry-mukhry*, etymology

Acknowledgements: The research was conducted within a government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (State Reg. No. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Burykin A. A. '(Ne) *Khukhry-Mukhry*': One Russian Idiom of Mongolian Origin Revisited. *Mongolian Studies*. 2019;(2): 272-286. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-272-286.

Займствования из восточных языков в русском языке — тема, давно привлекающая исследователей. Интересно отметить, что если займствования из западных европейских языков всегда раздражали кого-то из пуристов, ратовавших за чистоту русского языка, то займствования из восточных языков, проникающих в восточнославянские языки и в русский язык в разные периоды его истории на протяжении последней тысячи лет, не только не вызывали активного возмущения, но часто и не идентифицировались как займствования — так обстоит дело со словами *хоругвь* и *телега* [Олядыкова, Бурькин 2012: 20, 23, 27, 107].

При этом внимание исследователей привлекали восточные займствования в старейших письменных памятниках, таких как «Слово о полку Игореве». Ориентализмы, представленные в русском просторечии, привлекали меньшее внимание, однако попадают в поле зрения ученых в том большом массиве исследований и словарей, которым располагают специалисты на современном уровне науки [Юналеева 1982; Юналеева 1984; Юналеева 2000; Юналеева 2005], эта тема представляет интерес и в наши дни [Кожевникова 2009; Юналеева 2011; Юналеева 2014; Юналеева 2015].

Особое внимание лингвистов-тюркологов стала привлекать русская фразеология, куда разными путями проникают тюркизмы [Юналеева 2011; Юналеева 2014; Юналеева 2015; Сираева, Фат-

куллина 2014; Фаткуллина, Сулейманова 2015; Палванова, Бекчанова 2017; см. также: Байрамова 1982].

Так, по нашим наблюдениям, современные русские жаргонные слова *хана* и *кранты* выглядят как старые заимствования из восточных языков: в монгольских и тюркских языках форма *хана* ~ *qana* имеет значение «пусти кровь» (последнее средство лечения как для человека, так и для коня), а форма *qiranti* в тюркских языках означает «они все вымерли (от голода, эпидемии и т. п.)». Просторечный глагол *окочуриться* ‘умереть’ содержит в своей основе монгольскую глагольную основу *хоџир-* ‘оставаться, быть оставленным, умирать’. Вероятно, число таких примеров может умножиться. Выражение *олух царя небесного* выглядит как полукалька с тюркского *uluḡ tängri qaḡan* «великий небесный царь», где первое слово осталось без перевода (явный архаизм в эпоху тюркско-русских контактов), а остальные были достаточно точно переведены на русский язык.

Один из примеров, привлечший наше внимание как в связи с русскими примерами неясных восточных лексических единиц, так и в связи с выявлением архаических тюркских и монгольских элементов в русском языке и других языках Евразии на предмет хронологизации и датировок наблюдаемых фонетических изменений (см. [Дыбо 2007]) — это русская идиома *хухры-мухры*, чаще с отрицательной частицей *не хухры-мухры*, которая по форме полностью отвечает так называемым парным словам, широко распространенным в тюркских, монгольских и некоторых финно-угорских языках [Шиянова 2015] (см. также: [Бурькин 2015]).

Парным словам монгольских языков посвящен ряд публикаций [Биткеев, Биткеева 1985; Норжинлхам 1999; Трофимова 2014; Bese 1957], а также ряд работ сопоставительного характера [Хохлова 2010; Бадмаева 2011]. Много таких примеров приведено в работе Л. Беше [Bese 1957: 199–211]. Зафиксированы они и для регионального варианта русского языка в Калмыкии [Акименко 2013].

Как отметил в свое время Н. К. Дмитриев, в образовании парных слов, где первый компонент начинается с гласного, второй компонент начинается с *б-*, *м-* или *с-* [Дмитриев 1948: 86; Мусуков 2016: 95; Абдуллаева 2018: 21; см. также: Муратов 1961; Абдуллаева 2015].

Нами найдено объяснение этого явления: для какой-то части слов, имевших в общеалтайском праязыке начальный согласный **p'*, исчезающий повсеместно, за исключением среднемонгольского языка и тунгусо-маньчжурских языков, в парных словах этот согласный сохраняется, поскольку содержащий его корень слова попадает в интервокальную позицию [Бурыкин 1999: 39]. Таким образом, было сформировано правило образования парных слов, которое могло по аналогии охватить и те лексемы, которые не имели начального **p'*.

Для монгольских языков в парных словах чаще встречается согласный *m*, с участием которого парные слова в калмыцком языке образуются даже от русских слов, ср.: *чай-май*, *сено-мено*, *культур-мультиур*, *щавель-мавель* [Акименко 2013: 22, 23], *почта-мочта* и т. п.

Что касается начального *s-* во вторых компонентах парных слов, то в дунсянском, баоаньском, монгорском и дагурском языках инициальное **p'* иногда дает рефлекс *ш-* [Тодаева 1961: 12–14; Тодаева 1964: 14; Тодаева 1973: 41; Тодаева 1986: 29], что также служит аргументом в пользу нашего предположения, поскольку в парных словах встречается весь комплекс рефлексов общемонгольского **p'* и среднемонгольского *h-*.

В интернете об этом выражении сказано: «Вот что любопытно: слово „хухры-мухры“, в таком именно виде, обнаруживается лишь в одном словаре, да и то в весьма специфическом — „Словаре московского арго“ Владимира Елистратова. Есть там и разъяснение, что значит выражение „не хухры-мухры“ — так мы говорим о чем-то важном, значительном. А вот что касается происхождения... Тут сложнее. Елистратов, например, считает, что это звукоподражание. Это с одной стороны. С другой — есть у старого доброго Даля в словаре такой глагол, как „хүхрить“. „Хүхрить волосы“ — это значит, по Далю, „приглаживаться щегольком“. Среди областных словечек можно найти новгородское „хүхря“, калужское „хүхрЯй“ — то есть нечёса, растрёпа, замарашка. Может быть, отсюда наше „хүхрЫ“, которое потом стало „хухры-мухры“? А вот „мухры“, кстати, как раз и может быть чистым звукоподражанием: как это часто бывает в речи, вторая часть слова появилась для ритма, „для стишка“, так сказать [Королева 2005] (см. [Елистратов 1994; Елистратов 2000: 569]).»

Как представляется, поиски этимологии идиомы *(не) хухры-мухры*, предпринятые М. Королевой и ее читателями, находятся на ложном пути — это либо определение слова как звукоподражательного или образного, либо поиски по созвучию в диалектном материале. Сравнение этого выражения с фактами лексики монгольских языков напрашивается: монг. *үхэр*, калм. *үкр* ‘корова’ соответственно *үхэр-мүхэр*, калм. *үкр-мүкр* ‘скот, хозяйство, связанное со скотом’.

Приведем наиболее интересные примеры на употребление выражения *(не) хухры-мухры*. Фразовые иллюстрации выбраны из оффлайн-ресурса Института лингвистических исследований РАН «Библиотека лексикографа» [Библиотека лексикографа].

— *Мало ли что иногда сдуру сболтнешь! А ты не слушай. Не махонький. А ты вот что: деньги готовь. А не то, брат, по закону. Всю твою требуху продадим, полотно мазаные, хухры-мухры бархатные. Убыток потерплю, а что ж делать!* (Дорошевич В. М. В. Лентовской. 1906).

Недавно в округе Дилибом (селение Хухры-Мухры) имел место следующий случай, показывающий, как далеки опаленные солнцем сыновья далекого Конго от понятий европейской закономерности и порядка... (Аверченко Арк. Корибу. 1909).

Эти два примера заметно отличаются от тех, которые фиксируются в более позднее время. В них отсутствует отрицание: в первом примере речь идет о домашнем имуществе, во втором — *хухры-мухры* превращается в топоним — нам известно, что А. Аверченко обращался с восточной иноязычной лексикой весьма вольно.

...посидеть бы вместе, / покурить махры, / вспомнить, между прочим, / что были мы пухлыми / мальчиками-с-пальчиками — / не хухры-мухры. (Корнилов Б. Открытое письмо моим приятелям. 1931).

— *Что здесь?* — *спросил он.*

— *Хухры-мухры,* — *ответила Василиса. Потом объяснила: — Бельшико, штанишки, полотенце, мыло, а там что найдешь. — И она положила все это ему в ноги* (Замойский П. Восход. 1956).

Редкий пример с отсутствующей отрицательной частицей и применением выражения к личному имуществу.

Во всех приведенных далее примерах выражение *не хухры-мухры* выступает как позитивная характеристика человека.

— Помню! Тереша меня за веселье любил. / Говорят, что я бедова, / Почему бедовая? / У меня четыре горя / Завсегда веселая.

— Ну, разошлась офицерова вдова.

— Да, не хухры-мухры! — Варвара вскинула руки на бедра, с вызовом обвела всех бесшабашным взглядом. — Офицерова вдова! (Абрамов Ф. Братья и сестры. 1, 1958).

— Я за ним как за каменной стеной, — хвасталась Евгения Петровна. — Мой Богдан не какой-нибудь там хухры-мухры, а заслуженный человек! (Курочкин Викт. Железный дождь. 1967).

А этот важный какой: я, говорит, терапевт, дорогой мой. Что-то, а сердце изучил, как грецкий орех. Во как! Не хухры-мухры (Пасенюк Л. Люди, горы, небо. 1968). Здесь не вполне понятно, к чему относится выражение — к человеку или к предмету его знания.

И потом... председатель у нас не хухры-мухры, а заслуженных кровей, зачем его травмировать? (Чупров А. Мячи и роза // Юность. 1970. № 9).

«Какие две с половиной тысячи?» — Скажу я им. Откуда?! Мне в «спецуре» даже всегда верили! А это вам не хухры-мухры!.. Это отдел управления уголовного розыска при ленгорисполкоме! (Кунин В. Интердевочка. 1988).

Хорошо бы еще значок с чайкой достать, тогда всем будет ясно, что я не просто так, не хухры-мухры, а мхатовец. От слова «мхатовец» что-то приятное разливается по телу (Козаков Мих. Фрагменты. 1989).

Он говорил между жадными глотками пива, сдвигавшими его кадык на изношенной, прорезанной складками шее:

— Пролетарием быть — это не хухры-мухры, а жизнь, мечта, можно сказать, и достижения... (Бондарев Ю. Испытание. 1990).

— Пусть они увидят, что мы офицеры, а не хухры-мухры, — смеялись они, смахивая снег с плеч и спин друг друга (Малыхин Владим. Наследник. 1991).

Варвара Петровна прямо извелась вся из-за отсутствия полноценных государственных сплетен (не хухры-мухры, государыню на трон выбираем!), (Соротокина Н. Кладбищенский скатерти. 1997).

Кстати, графиня Потоцкая, её бабка с алмазами и самоцветами, была в свою очередь внучкой замечательней-

шего графа Яна Потоцкого, автора «Рукописи, найденной в Сарагосе», не хухры-мухры (Широков В. Уральский Декамерон. 1998).

Довольно много примеров, когда характеристика *не хухры-мухры* относится к какому-либо предмету, оттеняя его положительные качества:

— *Лодыри? Две тысячи кубиков добыли на дюжину человек. Это не хухры-мухры* (Можаяев Б. Падение лесного короля. 1975).

Дак откуда у меня хмурое надбровье? / От каких таких причин белые вихры? / Мне папаша подарил бычье здоровье / И в головушку вложил не «хухры-мухры» (Высоцкий В. Ах, откуда у меня грубые замашки... 1976).

Попугай-то ведь работает без подсказки. И слепой со своими книгами без обмана. Книга ведь у него; не что-нибудь, не хухры-мухры. Да и милиции он не боится (Козьмо-Викт. Судный день. 1977).

Тут тебе производство, а не хухры-мухры, девонька. Одеваться надо скромно, чтоб от работы ничего не отвлекало (Веллер М. Забытая погребушка. 1978).

Каждую неделю здесь выдаются новые спецовки, а старые отдаются в стирку. Строят культуру — не хухры-мухры! (Вознесенский А. Прорабы духа. 1982).

Андрей любовно оглаживал вороненую сталь ружья, только что купленного у Белого, открыл магазин. — Видала? Пять зарядов, это тебе не хухры-мухры! (Акимов В. Приказ. 1983).

Женщины притихли, понимая, что государственное дело — это вам не хухры-мухры (Житинский А. Потерянный дом, или Разговоры с милордом. 1985).

Конечно, у нее ковры и дубленки — это вам не хухры-мухры, не пододеяльник с прошивками, даже не итальянские ненадеванные сапоги (Катерли Нина. Цветные открытки. 1986).

Данный пример выразительно показывает, что выражение *хухры-мухры* в применении к предметам выражает пренебрежительное отношение, в то время как *не хухры-мухры* служит средством положительной оценки.

«Понятное дело, — подумал Геннадий. — Гипноз, это тебе не хухры-мухры. Сплошные нервы. Досталось бедняге...» (Васильев Ю. Карьера Русанова. 1988).

Выколоченные из скелетов зубы Швец отдавал на переплавку и сбывал ювелирам по нормальной цене — это тебе не хухры-мухры, самое что ни на есть чистое высокопробное зубное золото (Вайнеры. Дивизион. 2, 1996).

— Бычков Юрий Степанович. Между прочим, не какой-нибудь там хухры-мухры, а майор — артиллерист в отставке (Ильичев Валер. Элегантный убийца. 1996).

Но не об этом сейчас речь, а о том, что Степан неожиданно-негаданно отхватил на другой день, когда итоги подводили, первую премию. И это было не хухры-мухры какое-нибудь, игрушки-побрякушки, куколки-зверюшки, а — целый ноутбук!.. (Чудакова М. Завещание поручика Зайончковского. 2010).

Оля не хухры-мухры, а дочь посла! (Харькова Елена. И все-таки я люблю тебя. 2014).

Столица социалистического лагеря, оплот трудящегося человечества, город будущего, не хухры-мухры (Веллер М. Легенды Арбата. 2009).

Один пример представляет выражение *хухры-мухры* как некий локус, вызывающий пренебрежительное отношение:

Смотрите, мол, подданные, — и мы не с хухры-мухры пришли, и у нас наследственность! (Говоров А. Византийская тьма. 1995).

То же мы встречали у А. Аверченко (Аверченко Арк. Корибу. 1909).

Есть один пример с попыткой преобразования исходного выражения: *Рыцарская честь не хухры-мухры, а мухры-хухры* (Воронцов Ник. Лягушонок на асфальте. 1976). Подобная практика трансформации фразеологизмов обычна для русского языкового узуса.

В одном-единственном примере идиома *хухры-мухры* служит средством выражения эмоций говорящего, конкретно — выражением удивления:

— *Хухры-мухры!* — пробормотал он удивленно, открыл рот, потом вскопчил, с грохотом откинув стул; отточен-

*ный карандаш выпал из-за уха, и Васька вылетел как проб-
ка прямо в окно (Лиханов А. Деревянные кони. 1971).*

Всего в одном выявленном примере выражение *хухры-мухры* служит средством выражения проявляемого безразличия, входящего в и без того объемный синонимический ряд (*до фонаря, по барабану* и т. п.):

*Марина. Ладно. Ладно. Не буду. Из степи несется гул,
ударяется в деревья, умолкает.*

*(Села рядом с Николаем.) Ну, не дуйся, Колянский...
Миленький мой... Ты пойми, у меня от всего от этого на-
строение такое плохое, аж страшно. Прости, Колямба,
ну? всю дорогу до сюда колотило, как в падучей. От не-
рвов. Сюда приехали — суток нету, а я и подавно еле жи-
вая от переживания. А ты не участвуешь никоим образом.
Почему, однако? Тебе все хухры-мухры. А ведь это теперь
напополам — тебе и мне, мужу и жене. Ну? (Коляда Ник.
Колдовка. 1995).*

Как показывает весь массив примеров, выражение безразличия для данного выражения нетипично, видимо, пример отражает процесс развития значения фразеологизма.

Можно видеть, что идиома *не хухры-мухры* имеет четыре значения: 1) о человеке, заслуживающем уважительного отношения; 2) о предмете, достойном внимания, обладание которым или отношение к которому престижно; 3) о каком-либо месте, люди из которого вызывают пренебрежительное отношение; 4) о предметах повседневного обихода. Однако все значения, фиксируемые текстами XX в., выводимы из предполагаемого исходного значения «скот, домашнее хозяйство, домашнее имущество», на основе которого в контекстах, связанных с наименованиями лиц, возникает переносное значение «скотовод». Современный русский язык сохраняет только первые два значения идиомы, в то время как третье и четвертое значения представляют явную периферию и в количественном, и в хронологическом отношении. Форма без отрицания *хухры-мухры* по существу ушла из узуса и встречается в единичных, по существу случайных примерах, отчасти показывающих потенциал семантической эволюции идиомы. Данная иди-

ома служит средством выражения эмоционально-экспрессивного отношения к предмету речи — человеку или вещи, значительно реже — пространственному локусу. Само по себе данное выражение отмечается в литературных текстах только с начала XX в., очевидно, в связи с тем, что оно воспринимается как стилистически сниженное, просторечное. Конкретное предметное значение у идиомы *хухры-мухры* фиксируется в ранних примерах его употребления и в современном русском языковом узусе уже отсутствует, и сама форма без отрицательной частицы становится большой редкостью. Отрицательная частица *не* в настоящее время вошла в состав идиомы, поскольку примеры употребления ее без этой частицы крайне редки и нарушают общую систему значений идиомы, вписываясь только в историческую перспективу эволюции ее семантики и сочетаемости.

Выявляющийся комплекс признаков, связанных с выражением (*не*) *хухры-мухры*, заставляет принимать предположение о том, что данное выражение восходит к монгольским языкам и может быть одним из самых ранних монгольских заимствований в русском языке. Мы уже знаем, что фиксация таких единиц в письменных источниках по разным причинам на века отстает от возможного времени их вхождения в русский язык. Как показывают примеры, идиома *не хухры-мухры* входит в состав фразеологизмов современного русского языка и активно используется в текстах начала XXI в.

Источники

Библиотека лексикографа — оффлайн-ресурс Института лингвистических исследований РАН «Библиотека лексикографа» / составитель А. А. Бурькин.

Sources

[The Lexicographer's Library: an Offline Resource of the Institute for Linguistic Studies, RAS]. A. A. Burykin (comp.). (In Russ.)

Литература

Абдуллаева 2015 — *Абдуллаева А. А.* Аффигированные повторы в тюркских языках // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (Ч. 3).

Абдуллаева 2018 — *Абдуллаева А. А.* Повтор слов с дополнительным согласным в редупликаторе в кумыкском языке (сравнительно с други-

- ми тюркскими языками) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23) С. 21–24.
- Акименко 2013 — *Акименко Н. А.* Некоторые особенности речи жителей города Элисты (к проблеме «язык города») // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 17–25.
- Байрамова 1982 — *Байрамова Л. К.* Тюркские кальки и полукальки фразеологизмов произведений В. И. Ленина // Советская тюркология. Баку, 1982. № 6. С. 50–55.
- Бадмаева 2011 — *Бадмаева Г. К.* Сложные слова калмыцкого языка в сопоставлении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2011. 19 с.
- Биткеев, Биткеева 1985 — *Биткеев П. Ц., Биткеева Г. С.* Парные слова в монгольских языках // Исследования по грамматике и лексике монгольских языков. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 3–15.
- Бурыкин 1999 — *Бурыкин А. А.* Роль монгольских языков для алтаистических исследований // История развития монгольских языков. Улан-Удэ: Изд.-во Бурят. науч. центра СО РАН, 1999. С. 19–42.
- Бурыкин 2015 — *Бурыкин А. А.* Рецензия на монографию Шияновой А. А. Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта). Тюмень: ООО «Формат», 2015. 156 с. // Вестник угроведения. 2015. № 3 (22). С. 162–185.
- Дмитриев 1948 — *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд.-во АН СССР, 1948. 275 с.
- Дыбо 2007 — *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Вост. лит., 2007. 222 с.
- Елистратов 1994 — *Елистратов В. С.* Словарь московского арга. М.: Русские словари, 1994. 702 с.
- Елистратов 2000 — *Елистратов В. С.* Словарь русского арга. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
- Кожевникова 2009 — *Кожевникова Е. А.* Тюркизмы в современном русском языке [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2009. № 1 (2). Май. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/25_pub.pdf (дата обращения: 28.04.2019).
- Королева 2005 — *Королева М.* Характер — это вам не хухры-мухры [электронный ресурс] // Российская газета. Неделя от 10.06.2005. № 3792. URL: <https://rg.ru/2005/06/10/huhry-muhry.html> (дата обращения: 28.04.2019).
- Муратов 1961 — *Муратов С. Н.* Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М.: ИВЛ, 1961. 131 с.

- Мусуков 2016 — *Мусуков Б. А.* Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 304 с.
- Олядыкова, Бурькин 2012 — *Олядыкова Л. Б., Бурькин А. А.* «Слово о полку Игореве». Современные проблемы филологического изучения. Исследования и статьи. Реконструкция древнерусского текста, перевод, комментарии. Элиста: КалмГУ, 2012. 267 с.
- Палванова, Бекчанова 2017 — *Палванова О. И., Бекчанова Д.* Особенности тюркизмов в составе русских фразеологизмов // Молодой учёный. Международный научный журнал. 2017. № 12 (146). С. 637–638.
- Трофимова 2014 — *Трофимова С. М.* Парные слова в составе тюрко-монгольской языковой общности // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10 (3). С. 45–49.
- Сираева, Фаткуллина 2014 — *Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г.* Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 568. URL: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014).
- Норжинлхам 1999 — *Сономдоржийн Норжинлхам.* Лексико-грамматические особенности парных слов современных монгольских языков: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Батор, 1999. 156 с.
- Тодаева 1961 — *Тодаева Б. Х.* Дунсянский язык. М.: Вост. лит., 1961. 152 с.
- Тодаева 1964 — *Тодаева Б. Х.* Баоаньский язык. М.: Наука, 1964. 159 с.
- Тодаева 1973 — *Тодаева Б. Х.* Монгорский язык. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 389 с.
- Тодаева 1986 — *Тодаева Б. Х.* Дагурский язык. М.: Наука, ГРВЛ, 1986. 189 с.
- Фаткуллина, Сулейманова 2015 — *Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К.* Тюркизмы в русской лингвокультуре [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. С. 371. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (дата обращения: 10.04.2019).
- Хохлова 2010 — *Хохлова Н. И.* Семантическая структура номинативных биномов в монгольских языках в сравнении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2010. 22 с.
- Юналеева 1982 — *Юналеева Р. А.* Опыт исследования заимствований: тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 119 с.
- Юналеева 1984 — *Юналеева Р. А.* Тюркизмы в русском языке (на материале названий одежды): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1984. 38 с.

- Юналеева 2000 — Юналеева П. А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) Казань: Таглитат, 2000. 172 с.
- Юналеева 2005 — Юналеева П. А. Тюркизмы в русской классике: словарь с текстовыми иллюстрациями / науч. ред. К. Р. Галиуллин. Казань: Таглитат, 2005. 172 с.
- Юналеева 2011 — Юналеева П. А. Тюркизмы в сравнительных оборотах русского языка: словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. 191 с.
- Юналеева 2014 — Юналеева П. А. Тюркизмы в русской фразеологии: словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014. 157 с.
- Юналеева 2015 — Юналеева П. А. Словарь русских пословиц, поговорок и загадок с компонентом-тюркизмом. Казань: Татарское кн. изд-во, 2015. 234 с.
- Bese 1957 — Bese L. Zwillingswörter im Mongolischen // *Acta Orientalia*. 1957. T. VII. Вып. 2–3. Pp. 199–211.

References

- Abdullaeva A. A. Affigured repetitions in the Turkic languages. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. № 2 (part 3). (In Russ.)
- Abdullaeva A. A. Repetition of words with additional consonants in the reduplicator in the Kumyk language (compared with other Turkic languages). *Baltic Humanitarian Journal*. 2018. Vol. 7. No. 2 (23). Pp. 21 – 24. (In Russ.)
- Akimenko N. A. Some speech features of Elista population (about problem ‘language of city’). *Almanac of Modern Science and Education*. Tambov: Gramota, 2013. No. 12 (79). Pp. 17 – 25. (In Russ.)
- Badmaeva G. K. [Compound Words in the Kalmyk and English Languages: a Comparative Analysis]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Elista, 2011. 19 p. (In Russ.)
- Bairamova L. K. Turkic calques and semi-calques of idioms in V. I. Lenin’s works. *Sovetskaya tyurkologiya*. Baku, 1982. No. 6. Pp. 50 – 55. (In Russ.)
- Bese L. Pair words in Mongolian. *Acta Orientalia*. 1957. Vol. VII. Is. 2–3. Pp. 199–211. (In Germ.)
- Bitkeev P. Ts., Bitkeeva G. S. Pair words in Mongolic languages. In: [Mongolic Language: Grammar and Vocabulary Studies]. Elista: Kalm. Res. Inst. of Hist., Philol. and Econ., 1985. Pp. 3 – 15. (In Russ.)
- Burykin A. A. Review of the monograph of A. A. Shiyanova ‘Paired Words of the Khanty Language (Materials of the Shuryshkarsky Dialect)’. Tyumen: Format, 2015. 156 p. *Bulletin of Ugric Studies*. 2015. No. 3 (22). Pp. 162–185. (In Russ.)
- Burykin A. A. The role of Mongolic languages for Altaic research. In: [History of Development of Mongolic Languages]. Ulan-Ude: Buryat Sc. Cent. (Sib. Branch) of RAS, 1999. Pp. 19–42. (In Russ.)

- Dmitriev N. K. [Grammar of the Bashkir Language.] Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1948. 274 p. (In Russ.)
- Dybo A. V. [Linguistic Contacts of Early Turks]. Moscow: Vost. Lit., 2007. 222 p. (In Russ.)
- Elistratov V. S. [A Dictionary of Moscow Slang]. Moscow: Russkie Slovarei, 1994. 702 p. (In Russ.)
- Elistratov V. S. [A Dictionary of Russian Slang]. Moscow: Russkie Slovarei, 2000. 694 p. (In Russ.)
- Fatkullina F. G., Suleimanova A. K. Turcisms in Russian linguistic culture. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. No. 2 – 1. P. 371. An Internet resource: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (accessed: April 10, 2019). (In Russ.)
- Khokhlova N.I. [Semantic Structure of Mongolic Nominative Binomials as Compared to English Ones]. A Cand.Sc. thesis (philology) abstract. Elista, 2010. 22 p. (In Russ.)
- Koroleva M. Character is no 'khukhry-mukhry'. *Rossiiskaya gazeta*. No. 3792 of June 10, 2005. An Internet resource: <https://rg.ru/2005/06/10/huhry-muhry.html> (accessed: April 28, 2019). (In Russ.)
- Kozhevnikova E. A. Turcisms in modern Russian. *Grani poznaniya*. 2009, May. No. 1 (2). An Internet resource: http://grani.vspu.ru/files/publics/25_pub.pdf (accessed: April 28, 2019). (In Russ.)
- Muratov S. N. [Collocations in Turkic Languages.] Moscow: IVL, 1961. 131 p. (In Russ.)
- Musukov B. A. [Formal and Semantic Paradigm of Intensifying Constructions in the Turkic Languages]. Nalchik: M. and V. Kotlyarov, 2016. 304 p. (In Russ.)
- Olyadykova L. B., Burykin A. A. [The Tale of Igor's Campaign (Slovo o polku Igoreve). Contemporary Problems of Philological Analysis]. Studies and articles. Reconstruction of ancient Russian text, translation, comments. Elista: Kalm. State Univ., 2012. 267 p. (In Russ.)
- Palvanova O. I., Bekchanova D. Peculiarities of Turcisms in Russian idioms. *Molodoi uchenyi: an international scientific journal*. 2017. No. 12 (146). Pp. 637 – 638. (In Russ.)
- Siraeva R. T., Fatkullina F. G. Phraseological worldview: main content and features. *Modern Problems of Science and Education*. 2014. No. 3. P. 568. An Internet resource: <http://www.science-education.ru/117-13230> (accessed: May 26, 2014). (In Russ.)
- Sonomdorzhiin Norzhinlkham. [Lexical and Grammatical Peculiarities of Paired Words in Modern Mongolic Languages]. A Cand.Sc. thesis. Ulaanbaatar, 1999. 156 p. (In Mong.)

- Todaeva B. Kh. [The Bonan Language]. Moscow: Nauka, 1964. 159 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Dagur Language]. Moscow: GRVL, 1986. 189 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Dongxiang Language]. Moscow: Vost. Lit., 1961. 152 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. [The Mongour Language]. Moscow: Nauka, 1973. 389 p. (In Russ.)
- Trofimova S. M. Conjugated words as part of the Turko-Mongolian language community. *Bulletin of Buryat State University*. 2014. No. 10 (3). Pp. 45 – 49. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [A Dictionary of Russian Sayings, Proverbs and Riddles Containing Turcisms]. Kazan: Tatar Book Publ., 2015. 234 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Comparative Phrases of the Russian Language: a Dictionary]. Kazan: Tatar Book Publ., 2011. 191 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Russian Classics: a Dictionary with Text Illustrations]. K. R. Galiullin (ed.). Kazan: Taglimat, 2005. 172 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in Russian Phraseology: a Dictionary]. Kazan: Tatar Book Publ., 2014. 157 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in the Russian Language As Compared to Other Slavonic Languages: an Effort of Research]. Kazan: Kazan State Univ., 1982. 119 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms in the Russian Language: a Case Study of Garment Names]. A Dr.Sc. thesis (philology) abstract. Moscow, 1984. 38 p. (In Russ.)
- Yunaleeva R. A. [Turcisms of the Russian Language: Issues of Multi-Aspect Research]. Kazan: Taglimat, 2000. 172 p. (In Russ.)